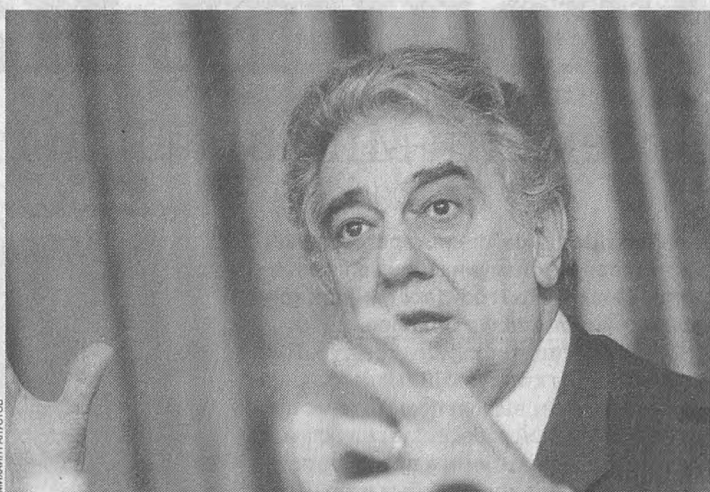

Пласидо Доминго: однажды я появлюсь в «Пиковой даме»

Коммерсант 3 — 2004 —
гастроли вокал *10 марта — с. 22*

Сегодня в Большом зале Московского дома музыки выступает знаменитый тенор Пласидо Доминго, которого афиши титулуют исчерпывающе: король оперы. Накануне концерта певец ответил на вопросы СЕРГЕЯ ХОДНЕВА.

Урвать у великого певца хоть несколько минут было трудно. Точнее, сам сеньор Доминго (хотя и утомленный перелетом в Москву и жаркой, несмотря на свою скоротечность, пресс-конференцией) и не выказывал особого нежелания пообщаться с прессой. Но его менеджеры строго берегли его покой и время были настроены менее благожелательно.

Скупой составленный график частных разговоров с прессой (увы, не растянешь. Кроме того, эти недолгие разговоры разговаривать знаменитому тенору пришлось в условиях, которые вообще-то любой оперный солист считал бы экстремальными. В номере гостиницы «Балчуг-Кемпински» был на полную мощность включен кондиционер. От окна, на котором съемочная группа ради вида на Кремль распахнула занавески, немножко сифонило. На сражение с холодом, совершенно излишним для драгоценного голосового аппарата, уже ушло несколько минут, тоже в своем роде драгоценных. Дальше были съемки. Пласидо Доминго — собеседник внимательный и обстоятельный. Когда его попросили что-то сказать в камеру по-русски, он не преминул в тоне изысканной светской беседы пространно отметить, что так сложно осваивать фразы на чужом языке с голоса — у всех, мол, разное произношение. Время бежало со страшной скоростью. Оно убежало бы совсем, если бы за корреспондента „Ъ“ в последний момент не вступились организаторы из «Кушнир продакшн» и «Союз-шоу». Когда негромкое, но бурное выяснение отношений между разными сторонами менеджмента достигло пика, Пласидо Доминго второй раз страдальчески сдвинул брови и, возвысив прекрасный голос, попросил не мешать ему сосредотачиваться на задаваемых вопросах.

— Вы многократно сотрудничали с различными певцами из России, многие из которых получили международную известность не в последнюю очередь благодаря вам. Изменилось ли за последние лет двадцать качество российских вокалистов?

— Разница, мне кажется, есть, безусловно. Правда, здесь есть один нюанс. Лет пятнадцать назад мы знали только певцов из Советского Союза. Там же у вас

были еще и Украина, Грузия, другие республики, а для нас все советские певцы были «певцами из России», мы очень мало интересовались, кто был откуда.

— Значит, сократилось хотя бы количество?

— Хотя сейчас «певцы из России» значит именно певцы только из России, их все равно гораздо больше, чем это было раньше. Но не в количестве дело, конечно, хотя это количество все растет и растет, и теперь на любой сколько-нибудь значительной сцене вокалистов из России принимают с большим успехом. Я нахожу в нынешних русских голосах потрясающий прогресс. Да и не только я, все мои коллеги, я думаю, с этим согласятся.

— Могли бы вы уточнить имена русских певцов, о которых вы говорите?

— Имена? Нет, вы знаете, я бы не хотел сейчас называть конкретные имена, потому что это будет значить, что я похвалил кого-то, а об остальных забыл, хотя и они вполне стоят упоминания.

— Скажите, а у вас нет на ближайшее время каких-нибудь радикальных планов? Говорят, что ваша давнишняя мечта — «переключиться» на баритон и спеть моцартовского Дон Жуана.

— Нет. Сейчас таких планов уже нет. Насчет Дон Жуана — это дело прошлое. Действительно, у нас был об этом разговор с маэстро Караяном, это было его вполне конкретное предложение. Но это было уже как лет двадцать назад, и с тех пор я так и не вернулся к этому замыслу. Не думаю, что я когда-нибудь его осуществлю.

— То есть пока вы собираетесь просто продолжать свою двойную деятельность, тенора и дирижера?

— Да. Именно так я сейчас и поступаю, и я надеюсь, в этих двух областях и буду продолжать работать. Конечно, до тех пор, пока я в состоянии петь. Потом займусь чистым дирижированием.

— Нет ли у вас в ближайших планах места для сотрудничества с российскими театрами? Я имею в виду не только Мариинский, но и Большой.

— Да, я понимаю, что именно они оба — главные сцены России. Очень хочется уповать, что, прежде чем моя теноровая карьера кончится, я все-таки появлюсь в полноценном оперном спектакле и в Большом, где я пока пел только «Тоску» в 1974-м, и в Мариинском, с которым я работал не раз — были и «Валькирии», и «Самсон и Далила», и еще несколько проектов. Будем надеяться, что однажды я и на той и на другой сцене появлюсь в «Пиковой даме».